

РЕЦЕНЗИИ

Шульгин, В. В. Россия, Украина, Европа: избранные работы / В. В. Шульгин ; сост., авт. вступ. ст., коммент. А. В. Репников. – М. : Содружество «Посев», 2015. – 416 с.

В течение последних нескольких лет издано немало книг (преимущественно публицистического содержания), посвященных различным аспектам исторического прошлого Украины. На наш взгляд, российским историкам предстоит немало сделать для того, чтобы всесторонне проанализировать вызывающий оживленные дискуссии «украинский вопрос», полемику представителей различных направлений общественно-политической мысли по проблемам взаимоотношений имперской власти с малороссийскими губерниями на различных этапах общей истории. Обсуждая новейшую монографию, посвященную политической истории Украины и Крыма в лихолетье гражданской войны, один из участников дискуссии – А. В. Репников – определил тональность воссозданной панорамы событий 1918–1919 гг. словами «трагическая актуальность» [1, с. 180]. Это определение уместно при ознакомлении с новым сборником работ известного политического деятеля и публициста Василия Витальевича Шульгина. Составитель книги – заместитель начальника Центра документальных публикаций Российского государственного архива социально-политической истории, доктор исторических наук, профессор Александр Витальевич Репников – известен своими исследованиями, посвященными феномену российского консерватизма. Особо отметим ввод в научный оборот документов, извлеченных из архивных фондов [2, 3]. А. В. Репниковым проделана большая творческая работа, итогом которой стали многочисленные публикации, воссоздающие вехи жизненного пути яркой и незаурядной личности Василия Витальевича Шульгина. Судьба Шульгина была тесно связана с Украиной и Россией. Сын потомственного дворянина, он окончил Киевский университет, избирался депутатом Государственной думы трех созывов от Волынской губернии. Вместе с А. И. Гучковым В. В. Шульгин принимал отречение от престола Николая II. Водоворот революционных катаклизмов вовлек его в активную политическую деятельность в период гражданской войны. Годы в эмиграции повлияли на политические воззрения Шульгина, арестованного в 1944 г. советской контрразведкой и проведенного в заключении вплоть до сентября 1956 г. Последний период его жизни был насыщен встречами с представителями интеллигенции, оставившими яркие впечатления об общении с незаурядным человеком, выдержавшим испытания судьбы и сохранившим жизнелюбие, интерес к процессам, происходившим в родной стране.

А. В. Репниковым справедливо отмечается значимость темы «украинского вопроса» в публицистике В. В. Шульгина. Лейтмотивом его работ стало утверждение о том, что «украинская идея, т.е. утверждение, что южно-русский народ – не русский, долго не выдержит, ибо оно лживо и рассчитано на невежество... пройдет, может быть, немало времени, пока обе половины Рос-

сии признают свои культуры местными и подчиненными, тогда, поднявшись над сими локальными изделиями, но взяв их за основание, они будут продолжать пряжу, начатую Петербургом, – пряжу единой общерусской ткани» (с. 32). Нельзя не отметить то обстоятельство, что суждения В. В. Шульгина вызывают острую критику в современной украинской историографии. При этом украинские авторы признают, что Клуб русских националистов, к которому принадлежал В. В. Шульгин, имел влияние в Киевской губернии и на Подолье, а в Волынской губернии особой популярностью пользовался Почаевский отдел Союза русского народа [4, с. 161]. Констатируя подобные факты, историки не пытаются анализировать причины влияния русских националистов в губерниях, где преобладало украинское население.

Составителем опубликованы работы В. В. Шульгина в трех разделах. Первый – выступления в Государственной думе на протяжении 1907–1916 гг. Содержание речей позволяет продемонстрировать глубину мысли политика, пытавшегося донести свои суждения по острым проблемам развития позднеимперской России, находившейся в состоянии политического кризиса [5, с. 3–8].

Вне внимания В. В. Шульгина не остались дискуссии о военно-полевых судах, столь часто вызывавших бурную эмоциональную реакцию. По его мнению, их необходимость была очевидна на фоне роста насилия и особо тревожившей автора атмосферы всеобщего подозрения, что в свою очередь провоцировало самосуд на местах, как в Волынской губернии (с. 74). Отмена военно-полевых судов, по его мнению, могла повлечь самосуд в самом ужасном виде (с. 75).

В. В. Шульгин включился в дискуссии о принятии законопроекта о введении земств в западных губерниях. Необходимость децентрализации остро воспринималась частью общества. Достаточно напомнить суждение И. Блинова о том, что «централизация убивает жизнь, уничтожает самостоятельность, инициативу и предприимчивость. Разрозненные группы обывателей приучаются ждать всего от правительства даже и тогда, когда они могли бы достичь своей цели сами, при известном напряжении своих сил» [6, с. 64].

Как полагал В. В. Шульгин, следует «оставить все фарисейские рассуждения о том, что будто, мол, земство есть исключительно хозяйственная организация» (с. 104). В многонациональных губерниях основная задача земства должна сводиться к созданию русского среднего класса и русского верхнего класса. Между тем выступления в Думе В. В. Шульгина и его единомышленников встречали ожесточенную критику части депутатского корпуса, поддерживавшей право украинцев иметь свою национальную школу (лидер кадетов П. Н. Милюков, профессор И. В. Лучицкий, некоторые крестьянские депутаты) [7, с. 23]. Достаточно симптоматична речь В. В. Шульгина на заседании Государственной думы 3 ноября 1916 г., о которой пишет А. В. Репников (с. 19). В словах политика отражалась глубина политического кризиса, который сокрушил монархию спустя несколько месяцев после его выступления.

Во втором разделе сборника содержатся некоторые публикации из номеров газеты «Киевлянин» (январь 1917 – март 1918 гг.). Тональность суждений В. В. Шульгина отражала калейдоскоп бурно развивавшихся процессов. Во-первых, наблюдалась неоднозначность в национальной самоидентификации населения. Так, в Киеве, по данным переписи 11–17 сентября 1917 г.,

русскими себя считали 50 %, малороссами – 4 %, а украинцами – только 12 %. Родным языком 62 % киевлян назвали русский и только 9 % – украинский язык [8, с. 135]. Во-вторых, идея независимости Украины в 1917 г. не пользовалась сколь-либо существенной популярностью. Украинский историк Г. Касьянов, ссылаясь на дневниковые записи общественно-политического деятеля эмиграции 1920-х гг. Бориса Мартоса, приводит реакцию крестьян-участников съезда крестьянских депутатов, проходившего в конце мая – начале июня 1917 г. в Купеческом собрании Киева, на выступление В. К. Винниченко, заговорившего об украинской независимости. Бурная эмоциональность участников съезда отразилась в неприятии лозунга, далекого от устремлений крестьян, предпочитавших обсуждать необходимость быстрого решения аграрного вопроса [9, с. 215]. Это давало основание В. В. Шульгину говорить о недопустимости «превращения Киева из матери городов русских в рассадник украинского отщепенства» (с. 125). Вместе с тем он призывал не обольщаться по поводу глубины демократических преобразований в послефевральской России: «Не надо делать себе лишних иллюзий. Свободы, настоящей свободы не будет. Она придет только тогда, когда человеческие души напитаются уважением к чужому праву и чужому убеждению. Но это будет не так скоро. Это будет, когда люди получат изысканное воспитание, когда души демократов, как ни странно это звучит, станут аристократическими. А пока мы переживаем период деспотизма (с. 124).

В опубликованном «Киевлянином» тексте выступления В. В. Шульгина на государственном совещании 14 августа 1917 г. содержится преемственность с его суждениями, неоднократно высказываемыми на страницах издания. В этой связи обратим внимание на статью, посвященную редакционной политике «Киевлянина», к сожалению, не отличающуюся глубиной обоснований, высказанных автором выводов о глубине украинской национальной идеи [10]. В. В. Шульгин оставался верен себе. Он отверг саму возможность провозглашения автономии в Малороссии до завершения Первой мировой войны, отстаивал необходимость тесной связи между Малороссией и Россией, доказывал важность сражаться в единой русской армии ввиду того, что только она способна защитить страну «от немцев» (с. 137).

Достаточно своеобразны публикации, составившие последний раздел сборника. Составитель, превосходно знающий творческое наследие В. В. Шульгина, предложил читателю представить диапазон его суждений по различным аспектам «украинского вопроса». Размышления о скончавшемся в 1918 г. генерале М. В. Алексееве передают талант Шульгина-публициста, ощущавшего нюансы человеческого общения. Записка об отказе от украинского гражданства (июль/август 1918 г.) позволяет способствовать уяснению аргументов, отрицающих жизнеспособность украинской государственности. В частности, В. В. Шульгин указывал на то, что «создание квазисамостоятельной украинской державы с очень древнего времени входит в планы как Австрии, так и Германии» (с. 177). В этой связи уместно напомнить о выводах, сделанных в новейшей публикации О. Федюшина [11]. В публицистике В. В. Шульгина достаточно эмоционально подвергаются критике позиции политиков, чьи работы являются основными для отстаивания «национальной идеи» на современной Украине (М. С. Грушевский, В. К. Винниченко, С. Петлюра). Думается, осмысление позиции их оппонента может способствовать пониманию пе-

рипетий вокруг дискуссий о месте и роли Украины не только в начале XX в., но и в настоящее время.

Можно высказать сожаление о сохранении лакун в издании источников, посвященных истории Украины в нашей стране. Сборник, подготовленный А. В. Репниковым (даже при отсутствии во вступительной статье обстоятельного сюжета о воззрениях В. В. Шульгина по «украинскому вопросу», но с точными комментариями, свидетельствующими о прекрасном владении материалом сюжета), оставляет надежду на продолжение работы в этом направлении.

В. Ю. Карнишин

Список литературы

1. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории Александра Пученкова // *Российская история*. – 2015. – № 1.
2. Тюремная одиссея Василия Шульгина. Материалы следственного дела и дела заключенного / сост., вступ. ст. В. Г. Макарова, А. В. Репникова, В. С. Христофорова ; коммент. В. Г. Макарова, А. В. Репникова. – М., 2010.
3. *Дневник Л. А. Тихомирова. 1915–1917 гг.* / сост. А. В. Репников. – М., 2008.
4. **Гаухман, М. В.** Консервативно-охоронні сили російській національній політиці на Правобережній Україні (1905–1914 рр.) / М. В. Гаухман // *Культура народів Причорномор'я*. – 2011. – № 212.
5. **Карнишин, В. Ю.** Модернизация и российское общество в начале XX в. / В. Ю. Карнишин // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. – 2012. – № 3. – С. 3–8.
6. **Карнишина, Н. Г.** Центр и регион: исторические модели взаимодействия / Н. Г. Карнишина. – Пенза, 2003.
7. **Садовский, В.** Украинский вопрос в Третьей Думе / В. Садовский // *Украинский вестник*. – 1912. – № 5.
8. **Акімов, Ф. І.** Українська інтелігенція і проблеми національного пробудження та «ідеальної вітчизни» в 1917 р. / Ф. І. Акімов, Д. Я. Бондаренко // *Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського*. – Серія: Історія. Збірник наукових праць. – Вінниця, 2006. – Вип. XI.
9. **Касьянов, Г. В.** Россия-Украина: как пишется история: диалог-лекция-статья / Г. В. Касьянов, А. И. Миллер. – М., 2011.
10. **Гула, Р. В.** «Українське питання» у редакційній політиці газети «Киевлянин» у 1905–1912 рр. / Р. В. Гула // *Військово-науковий вісник*. – Львів, 2014. – Вип. 22. – С. 3–15.
11. **Федюшин, О.** Несостоявшаяся Украинская держава. Планы германского Генерального штаба по аннексии Юга России / О. Федюшин. – М., 2014.

References

1. *Rossiyskaya istoriya* [Russian history]. 2015, no. 1.
2. *Tyuremnaya odissey Vasilija Shul'gina. Materialy sledstvennogo dela i dela zaklyuchennogo* [Prison odyssey of Vasily Shulgin. Materials of investigation and the inmate profile]. Moscow, 2010.
3. *Dnevnik L. A. Tikhomirova. 1915–1917 gg.* [L. A. Tikhomirov's diary. 1915–1917]. Moscow, 2008.
4. Gaukhman M. V. *Kultura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the Black Sea coast peoples]. 2011, no. 212.
5. Karnishin V. Yu. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2012, no. 3, pp. 3–8.

6. Karnishina N. G. *Tsentr i region: istoricheskie modeli vzaimodeystviya* [Center and province: historical models of interaction]. Penza, 2003.
7. Sadovskiy V. *Ukrainskiy vestnik* [Ukranian bulletin]. 1912, no. 5.
8. Akimov F. I., Bondarenko D. Ya. *Naukovi zapiski Vinnits'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu imeni Mikhayla Kotsyubins'kogo. Seriya: Ictoriya. Zbirnik naukovikh prats'* [Proceedings of Vinnytsya State Pedagogical University named after Mikhail Kotsyubonsky. Series: History. Collected articles]. Vinnitsya, 2006, iss. XI.
9. Kas'yanov G. V., Miller A. I. *Rossiya-Ukraina: kak pishetsya istoriya: dialog-lektsiya-stat'i* [Russia-Ukraine]. Moscow, 2011.
10. Gula R. V. *Viys'kovo-naukoviy visnik* [University bulletin]. Lviv, 2014, iss. 22, pp. 3–15.
11. Fedyushin O. *Nesostoyavshayasya Ukrainskaya derzhava. Plany germanskogo General'nogo shtaba po anneksii Yuga Rossii* [Failed Ukrainian state. Plans of the German General Staff on inspection of the South of Russia]. Moscow, 2014.

Карнишин Валерий Юрьевич

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории
Отечества, государства и права,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: valerykarnishin@mail.ru

Karnishin Valeriy Yur'evich

Doctor of historical sciences, professor,
head of sub-department of history
of Russia, state and law, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)